

Илан Келман

На пути к формализму риска

Катастрофа как выбор

«Инфра-Инженерия»

УДК 614.8.084
ББК 65.29
К34

Рецензент:
доктор физико-математических наук, профессор,
директор AMIR Technical Services Company, Баку, Азербайджан
Алиев Вугар Амирович

Келман, Илан.

К34 На пути к формализму риска. Катастрофа как выбор : монография / И. Келман ; пер. с англ. А. В. Бочков ; под ред. А. В. Бочкова, В. В. Лесных, Е. Н. Никитиной. – Москва ; Вологда : Инфра-Инженерия, 2026. – 132 с. : ил.
ISBN 978-5-9729-3182-8

Монография органично встраивается в научно-популярную серию «На пути к формализму риска», развивая её ключевую методологическую установку: рассмотрение риска как свойства управляемого случайного процесса, где катастрофа представляет собой траекторию, на которой совокупность решений приводит к превышению допустимого уровня ущерба. Автор последовательно применяет этот подход, интерпретируя катастрофы не как точечные события, а как результат долгосрочного накопления уязвимостей – своеобразного «функционала состояния» социально-технической и экономической систем. Книга служит содержательной иллюстрацией формальных принципов серии, наполняя абстрактные категории – такие как управляющие воздействия, ограничения и целевые функции – реальным социально-политическим и историческим содержанием. Автор показывает, что оптимизация стратегии снижения риска заключается не в борьбе с природными опасностями, а в управлении уязвимостью через политические, экономические и градостроительные решения.

Для широкого круга научных работников и специалистов в области анализа, оценки и управления рисками.

УДК 614.8.084
ББК 65.29

ISBN 978-5-9729-3182-8

© Келман Илан, 2026
© Бочков А. В., перевод на русский язык, 2026
© Издательство «Инфра-Инженерия», 2026
© Оформление. Издательство «Инфра-Инженерия», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 4

БЛАГОДАРНОСТИ 5

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ 6

ГЛАВА 1. РАЗРУШЕННЫЙ ОСТРОВ 9
ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ 9
ДО И ПОСЛЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ 13

ГЛАВА 2. ОПАСНОСТИ ПРИРОДЫ 21
ИЗМЕНЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫ 21
УПРАВЛЕНИЕ СОБОЙ 34

ГЛАВА 3. ИСТОРИЯ ПРО УЯЗВИМОСТЬ 42
УЯЗВИМОСТЬ В ЦИФРАХ? 43
УЯЗВИМОСТЬ ИЗ-ЗА ИДЕОЛОГИИ? 52
УЯЗВИМОСТЬ ИЗ-ЗА ЭКОНОМИКИ? 60

ГЛАВА 4. УЯЗВИМОСТЬ ПО ВЫБОРУ 69
УЯЗВИМОСТЬ КАК ВЫБОР, НО ЧЕЙ ВЫБОР? 69
НИ ОДНА УЯЗВИМОСТЬ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ НЕИЗБЕЖНОЙ 81

ГЛАВА 5. СОВЕРШАЯ ВЫБОР 83
КОНТРОЛИРОВАТЬ ОПАСНОСТИ
ИЛИ КОНТРОЛИРОВАТЬ УЯЗВИМОСТИ? 83
А КАК НАСЧЕТ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА? 90
НЕУСТРАНИМЫЕ ОПАСНОСТИ? 94
ПОЧЕМУ ВЫБИРАЮТ КАТАСТРОФЫ? 100

ГЛАВА 6. СОВЕРШАЯ ПЕРЕМЕНЫ 108
УСПЕХ В ТОРОНТО 108
УСПЕХ В БАНГЛАДЕШ 115
ЛЮДИ ПРЕДОТВРАЩАЮТ КАТАСТРОФЫ 119

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 126

1 | РАЗРУШЕННЫЙ ОСТРОВ

Землетрясение

Еще один жаркий, влажный, пыльный день на улицах столицы карибского государства. Мухи роятся на рынках, потрепанные мотоциклы и машины подпрыгивают на выбоинах, извергая выхлопные газы и уворачиваясь от пешеходов. Лазурные волны плещутся о причалы, в то время как бродячие собаки и свиньи роются в кучах мусора, усеивающих холмистые районы. Обычные зрелища, звуки, запахи и дымка жизни, разворачивающиеся в тысячный раз, а сверкающая жара начинает рассеиваться с приближением вечера.

Однако сегодняшний день далек от обычного. 16 часов 53 минуты, вторник, 12 января 2010 года, Порт-о-Пренс, Гаити. В двадцати пяти километрах к западу-юго-западу от города, всего в тринадцати километрах под поверхностью, земля содрогается, разрушая скальные породы, вздымая почву и излучая волны движения с интенсивностью, которая технически описывается как магнитуда 7,0. Это высокий показатель по шкале, которой измеряют землетрясения; где-то в мире каждый месяц происходит всего одно или два землетрясения такого уровня или сильнее, хотя часто на гораздо большей глубине, чем на Гаити в тот день.

Первая группа волн землетрясения, первичные волны (P-волны), движется в двадцать раз быстрее большинства пассажирских авиалайнеров, предвещая грядущие разрушения. Порт-о-Пренсу не повезло оказаться так близко к центру разрыва, а у большинства людей есть всего секунды до прихода второй группы волн, сдвиговых волн (S-волн), движущихся в два раза медленнее. Начинается опустошение.

В округе Леоган, почти в эпицентре землетрясения, более 80 % зданий серьезно повреждены или разрушены. Многие сельские районы теряют и без того скудную инфраструктуру: грунтовые дороги перекрыты оползнями, а школы погребают под обломками учеников и персонал. В столице, в тридцати километрах от эпицентра, толчки длятся от тридцати до шестидесяти секунд. Тысячи зданий рушатся, особенно хлипкие, ветхие жилища, в которых обитают люди, не имеющие выбора, кроме как жить там. Одни здания обрушиваются сами в себя или опрокидываются. Другие сползают по холмам в овраги. Истории людей,

живущих в этих домах, редко рассказывают – людей, которые с трудом перебиваются со дня на день, ходят по немощеным дорогам, живут без водопровода, электричества или канализации, а затем умирают в руинах своего маленького, ветхого укрытия.

Как живут бедно, так и умирают бедно. Непосредственные последствия не могли принести с собой вой сирен скорой помощи и пожарных машин, мчащихся по улицам, со спасателями в касках, готовыми вытащить потерявших сознание выживших, стабилизировать их состояние на месте и затем быстро доставить в больницы для поддержания жизни. Вместо этого дороги непроходимы для автомобилей, фургонов и грузовиков – как и многие из них были до землетрясения, поскольку эти транспортные средства останавливались крутыми склонами, неадекватной инфраструктурой и трудностями вождения в темное время суток. Спасательные и медицинские службы, способные отреагировать, отсутствуют, и эта ситуация также существовала задолго до землетрясения. С заходом солнца выжившие гадают, что делать с водой, едой, туалетом и сном – вопросы, которые многие из них задавали себе каждый день.

За исключением того, что сегодня произошло землетрясение. Первая задача – найти семью и соседей под завалами. По всему пыльному району люди, несмотря на опасность афтершоков, карабкаются на частично устоявшие конструкции и внутрь них. Они роют лопатами, подручными инструментами и голыми руками, вынося окровавленных пострадавших на улицу.

Разрушения кажутся произвольными. Груда кирпичной кладки, когда-то бывшая домом, зажата между двумя другими, которые все еще стоят; обрушившаяся крыша окружена другими, оставшимися целыми. Соседние кварталы, еще утром бывшие густонаселенными районами, теперь напоминают заброшенные строительные площадки. По мере того как извлекают мертвых и спасают раненых, во временных медицинских центрах – всегда без достаточного количества персонала, бинтов, места или антисептиков – находят приют дети и взрослые, перенесшие ампутации. Вскоре возникают палаточные городки, предлагающие маленькие комнаты под легкими брезентами для больших семей, потерявших половину своих членов.

Трясина нищеты сохраняется. Могли ли гаитяне в неформальных поселениях вообще начать задумываться о землетрясениях до 12 января? Даже там, где жилища были построены не из кирпича, что, кстати, иногда делало их безопаснее во время землетрясений, повседневная жизнь означала борьбу за еду и воду, преодоление открытой враждебности и насилия, отсутствия доступа к образованию и здравоохранению. После 12 января мало что изменилось, за исключением того, что их ветхие жилища больше не существуют.

Жилища более состоятельных людей показывают себя не лучше, и потери столь же катастрофичны, но они привлекают международное внимание и международные ресурсы по спасению. Части Президентского Дворца рушатся, и он

становится похож на разбитый и размазанный свадебный торт. Одна секция штаб-квартиры Организации Объединенных Наций (ООН) в этой стране сложилась, как гармошка, шесть этажей стали одним. Сотрудники ООН погибают,102 человека в общей сложности, что стало самыми большими единовременными потерями за 64-летнюю историю организации и трагедией, затронувшей ее сотрудников со всех обитаемых континентов. Среди погибших – старшее должностное лицо ООН на Гаити, его заместитель и исполняющий обязанности комиссара полиции – все они вполне заслужили похвалу и памятные речи, которые они посмертно получили, в отличие от десятков тысяч обычных гаитян.

Многие другие сотрудники ООН и гаитяне выжили, только чтобы, добравшись до дома, обнаружить, что их супруги и дети – нет. Датчанин, работавший в здании ООН, спасен пять дней спустя. Он описывает, как слышал других, оказавшихся в ловушке живых, чьи звуки прекратились за тридцать шесть – сорок восемь часов до того, как его вытащили. Пылевые облака поднимаются над роскошным семиэтажным отелем «Монтана», известным среди иностранцев и когда-то принимавшим высокопоставленных лиц, знаменитостей и глав государств. В конечном итоге было извлечено более четырех десятков тел, включая персонал, туристов и командировочных.

К тому времени, как землетрясение закончилось, по меньшей мере 150 000 человек, а возможно, и вдвое больше, подавляющее большинство из которых – бедные гаитяне, были мертвы или умирали. Подсчет жертв катастроф печально известен своей сложностью, особенно когда число людей, проживающих в пострадавшем районе, неизвестно. Истинное число погибших и истинные масштабы страданий на юге Гаити никогда не станут известны.

Катастрофа на Гаити мобилизовала мир. Вскоре сюда хлынула помощь вместе с журналистами. Сменяя местных жителей, которые голыми руками и простыми инструментами разгребали завалы в поисках выживших, международные спасательные команды снова и снова проползали через разрушенные конструкции.

Большинство воссоединений со слезами на глазах того стоили, но радость омрачали растущие груды трупов. На то, чтобы найти все тела, ушли недели. Когда считалось, что под разрушенным зданием никого не осталось или их невозможно извлечь, начиналась крупная логистическая операция по расчистке и вывозу масс завалов.

Правительства и организации пообещали около 13 миллиардов долларов США помощи и предоставили, возможно, лишь половину. Переводы частных лиц и индивидуальные пожертвования отследить сложнее, и они обеспечили поддержку людям, потерявшим все, кроме собственных жизней. Отчаянное положение людей не остановило политические интриги. Спустя дни после землетрясения американские военные взяли на себя управление аэропортом Порт-о-Пренса, что вызвало обратную реакцию со стороны стран и агентств, чьи

самолеты не могли приземлиться. Пока кипели политические баталии, гаитяне оставались в нужде самого необходимого.

Непрочные палатки были установлены на склонах, подверженных оползням, и были затем снесены даже умеренным ветром. Конфиденциальность, безопасность, достоинство и защищенность не всегда были главными соображениями при создании временных поселений, что приводило к постоянным изнасилованиям и нападениям, в сочетании с малыми возможностями поймать и наказать преступников. Даже с учетом того, что о нападениях пострадавшие сообщают редко из-за боязни злоупотреблений при документировании их происшествия, к концу года после землетрясения по меньшей мере каждая десятая семья во временных поселениях сообщала, что ее член подвергся той или иной форме сексуального насилия.

Поскольку месяцы после землетрясения тянулись без строительства обещанного жилья, десятки тысяч гаитян были насильственно выселены из этих временных поселений. Во многих случаях они переходили из нищеты в небытие. Вновь множество людей остались без обеспечения безопасности, без работы, без медицинской помощи и без школ для своих детей, несмотря на внимание мира и обещания «отстроиться лучше».

Проблемы на этом не закончились, поскольку солдаты ООН, направленные на помощь для восстановления после землетрясения, усугубили ситуацию. 21 октября 2010 года правительство Гаити объявило о вспышке не виданной в стране более века холеры, от которой умерло более 10 000 человек. Солдаты ООН завезли холеру, а она быстро распространилась из-за крайне низкого качества очистки воды, санитарии и гигиены по всему Гаити, чему способствовала катастрофа землетрясения.

ООН сначала попыталась избежать ответственности за вспышку, но затем заказала независимый отчет, который в мае 2011 года заключил, что методы обращения и утилизации человеческих отходов солдат ООН были недостаточны для предотвращения заражения холерой. Требования о компенсации со стороны ООН пострадавшим от холеры встречали противодействие вплоть до уровня ее Генерального секретаря. В феврале 2013 года официальное заявление ООН фактически отрицало необходимость выплаты компенсаций, не признавая юридическую ответственность за вспышку холеры в связи со статусом дипломатического иммунитета[1].

[1] Организация Объединенных Наций, 2013. «Заявление Специального представителя Генерального секретаря ООН на Гаити А. И. Найджела Фишера по делу о компенсации, поданному против Организации Объединенных Наций в интересах жертв вспышки холеры на Гаити». МООНСГ (Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити), 21 февраля 2013 г. В этом заявлении говорится: «Организация Объединенных Наций уведомила законных представителей истцов по делу о компенсации, поданному против Организации Объединенных Наций в интересах жертв вспышки холеры на Гаити, что их жалоба не может быть принята к рассмотрению в соответствии со статьей 29 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций».

Потребовалось длительное время, до августа 2016 года, чтобы ООН официально признала роль своих войск в завозе холеры в страну, и только в декабре того же года Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, в свой последний месяц на посту, наконец принес извинения[2]. Тем временем, в октябре 2016 года, ООН предложила «материальную помощь» (которую некоторые воспринимают как эвфемизм для «компенсации») пострадавшим от холеры в рамках инициативы в размере 400 миллионов долларов США, которая одновременно включала ликвидацию бактерий холеры и улучшение инфраструктуры водоснабжения и санитарии на Гаити. Неудивительно, что при отсутствии конкретного плана финансирования или распределения средств в рамках этой программы спустя более двух лет мало что было сделано, и холера продолжает терзать гаитян.

От хлипких укрытий до болезней и сексуального насилия – как же так много пошло катастрофически не так во время оказания помощи, восстановления и реконструкции? При этом нет недостатка в опыте предоставления гуманитарной помощи и нет недостатка в руководствах, пылящихся на полках. Все проблемы, выявленные на Гаити после землетрясения, имели множество прецедентов, зарегистрированных в отчетах о прошлых катастрофах.

Что более важно, почему миру пришлось ждать землетрясения, чтобы мобилизовать столь масштабную помощь для Гаити? Как и в случае с гуманитарной помощью, существует множество наработок бок о бок с руководствами, стандартами и текстами о строительстве, устойчивом к землетрясениям и другим бедствиям – и о развитии общества, способного справиться с землетрясением и другими природными опасностями. Лишь малая часть этих накопленных знаний была применена к Гаити. Обещанные 13 миллиардов долларов США, или даже половина этой суммы, могли бы сильно помочь в предотвращении катастрофы в первую очередь.

До и после землетрясения

Трудно точно предсказать, когда произойдут землетрясения, поскольку надежных заранее предупреждающих предвестников крайне мало. В долгосрочной перспективе статистический анализ может дать некоторое представление о временных рамках, в которых геологический разлом сдвинется.

[2] Организация Объединенных Наций, 2016. «Глава ООН Пан Ги Мун приносит извинения народу Гаити и представляет новый план борьбы с эпидемией холеры и помощи общинам». Новости ООН, 1 декабря 2016 г. Генеральный секретарь заявил: «От имени Организации Объединенных Наций я хочу сказать предельно ясно: мы приносим извинения народу Гаити. Мы явно сделали недостаточно в связи со вспышкой холеры и её распространением на Гаити. Мы глубоко сожалеем о своей роли в этом».

Пока что требуется так много допущений, а виды смещения разломов так разнообразны, что доверие к прогнозам невелико. В краткосрочной перспективе, за часы или дни до толчка, изучался ряд предлагаемых индикаторов – от газа радона до уровня грунтовых вод и от поведения животных до электричества в воздухе. Ни один признак не доказал свою достаточную надежность, чтобы быть принятым. Это, конечно, не мешает некоторым деятелям появляться после крупного землетрясения с заявлениями, что они его предвидели, забывая все предыдущие случаи, когда они предсказывали землетрясение, которое не происходило; это заставляет ученых справедливо скептически относиться к таким заявлениям.

Хотя точное время землетрясения предсказать невозможно, многие мощные подземные толчки в целом можно прогнозировать по их местоположению. Для этого, в первую очередь, используется картографирование известных разломов, которые сосредоточены преимущественно вдоль границ тектонических плит. Этот метод не является 100 % надежным, и землетрясения все еще происходят вдали от основных границ тектонических плит, как это было 25 декабря 1989 года, когда северный Квебек, в середине тектонической плиты, испытал поверхностные разрывы во время землетрясения Унгава. Даже на известных границах тектонических плит могут смещаться ранее неизвестные разломы, что и произошло в Нортридже, Калифорния, 17 января 1994 года, в результате чего погибло около пятидесяти восьми человек. Мы точно знаем, что Душанбе, Стамбул, Джакарта, Кингстон (Ямайка), Мехико, Кито, Сан-Франциско, Скопье, Тегеран, Токио, Вена и Веллингтон, среди многих других, в какой-то момент возможно будут потрясены. Порт-о-Пренс также был в этом списке.

Знания о землетрясениях на Гаити насчитывают столетия. В 1842 году землетрясение примерно в десять раз мощнее, чем в 2010 году, потрясло северное побережье страны. Хескет Причард, британский исследователь, а затем снайпер Первой мировой войны, упомянул его в научной статье 1900 года, описывая свое путешествие по Гаити[3]. Другое исследование 1912 года упоминает 1842 год наряду с серьезными повреждениями вокруг Порт-о-Пренса от землетрясений 1751 и 1770 годов[4].

И, несмотря на эти знания о сейсмичности, мало что было сделано для обеспечения безопасности. Почему инфраструктура в столице была так плохо построена? Почему так много людей были бедны, оставляя им выбор жить только в таких зданиях без надежды на их улучшение? Почему даже состоятельные акторы, от президента страны – до ООН и застройщиков отеля «Монтана», не внедрили базовые принципы сейсмической безопасности? Эти вопросы задавались в 2010 году: символично, что встреча по борьбе с катастрофами на Гаити,

[3] H. Prichard, 1900. ‘Through Haiti’. The Geographical Journal, vol. 16, no. 3, pp. 306–19.
[4] J. Scherer, 1912. ‘Great earthquakes in the Island of Haiti’. Bulletin of the Seismological Society of America, vol. 2, no. 3, pp. 161–80.

посвященная сейсмической безопасности, завершалась 12 января, когда землетрясение прокатилось по городу.

Подавляющее неравенство, неразвитость и маргинализация исключали быстрое решение. Гаити как страна не является особенно бедной или необеспеченной ресурсами, но масштаб неравенства ужасает. Создававшиеся веками, все эти проблемы не могли быть легко решены. Требуется время, чтобы возвести десятки тысяч зданий, которые простояли едва ли минуту 12 января. Требуется время, чтобы создать город, кишащий неформальными поселениями, без базовых услуг, без правил планирования, строительных норм и институтов для мониторинга и обеспечения соблюдения таких законов. Требуется время, чтобы создать культуру повседневной суеты среди оголенных электрических проводов, через случайные дверные проемы и вокруг неформальных построек.

Для Гаити 2010 года этот период времени мог составлять ровно 206 лет. До 1804 года Франция была колониальной властью, эксплуатируя рабов для посадки и сбора кофе, сахарного тростника и табака. Обращаясь с человеческими существами как с товаром, Франция имела низкие затраты и высокие прибыли, богатство, построенное на бесчеловечности. В то время колонизатор не особо заботился о спасении жизней колонизированных, особенно поскольку рабов можно было легко импортировать из других мест.

В 1791 году, после Войны за независимость США (1775–83 гг.) и Великой французской революции 1789 года, гаитянские рабы восстали. Двенадцать лет спустя, когда Европу охватили Наполеоновские войны, гаитяне победили. Год спустя, 1 января 1804 года, Гаити провозгласило независимость, так что первое свободное государство Карибского бассейна родилось, однако только для того, чтобы повсеместно оставаться в цепях.

Колониальные державы отказались принять эту свободу. Франция потребовала тяжелую цену в виде репараций, которые Гаити окончательно выплатило в 1947 году. США, по-видимому забыв о своем собственном колониальном опыте, присоединились к эксплуатации. В 1868 году американский президент Эндрю Джонсон предложил аннексировать остров, но этого никогда не произошло. Американские военные корабли были обычным явлением вокруг Эспаньолы до тех пор, пока в 1914 году президент США Вудро Вильсон не послал морскую пехоту для доставки наличных иностранных денежных резервов с Гаити в Нью-Йорк. В 1915 году морская пехота прибыла снова как оккупационная сила и оставалась там до 1934 года.

Эта модель контроля сохранялась в течение следующих десятилетий через гаитянских лидеров. Франсуа («Папа Док») Дювалье сохранял железную хватку над страной с 1957 по 1971 год, после чего его сын Жан-Клод («Бэби Док») Дювалье продолжил в том же духе. Они подчиняли, мучили и грабили Гаити не меньше, чем Франция и США до них. Хотя бывшие колониальные державы не были в полном восторге от режимов Дювалье, они чаще всего использовали

в своих интересах абсолютную власть лидеров, в то время как гаитянский народ страдал. Бэби Док бежал во Францию во время народного восстания в 1986 году, расчистив путь выборам и переворотам на Гаити.

Жан-Бертран Аристид стал избираемым президентом Гаити, то приходя, то уходя из власти. Запутанная американская внешняя политика оставалась неопределенной в том, где именно Белый дом и американские войска стояли по отношению к Порт-о-Пренсу. В 2004 году ООН взяла на себя управление и работала над восстановлением страны с некоторыми признаками прогресса.

После стабильного роста в период 2004–2008 гг. темпы прироста населения Гаити немного снизились в 2009 году. Коэффициенты младенческой, детской и материнской смертности продолжали неуклонно снижаться, сократившись более чем на 10 % каждый с 2004 по 2009 год. Численность и уровень недоедания среди жителей уменьшились за тот же период времени.

Среди более половины населения в возрасте до 20 лет, возможности для образования и работы оставались серьезной проблемой. Бунты из-за цен на продукты питания в 2008 году привели к отставке премьер-министра. Как гаитяне постоянно делали на протяжении десятилетий до этого – тысячи бежали на ветхих лодках, надеясь достичь США, островов Теркс и Кайкос или Багамских островов. Если они прибывали и находили работу, их денежные переводы становились спасательным кругом для тех, кто оставался дома. Обычно Береговая охрана США перехватывала и репатриировала тех, кто был в лодках, оставляя им возможность попытаться сделать это в другой раз. Многие же просто исчезали в море, уходя под волны или будучи съеденными акулами.

Такие американские горки прогресса характеризовали Гаити с момента обретения независимости, до того момента как землетрясение обрушилось на более чем два столетия социального и инфраструктурного пренебрежения. И землетрясения – не единственная опасность, с которой сталкивается Гаити. 14 сентября 2004 года тропический шторм Жанна сформировался в океане вблизи нескольких Карибских островов. Он двигался на запад-северо-запад, превратившись 16 сентября в ураган и проскочив вдоль северного побережья Доминиканской Республики как тропический шторм, прежде чем обрушить свои осадки на север Гаити.

Город Гонаив пострадал больше всего: более 2800 из 3000 смертей на Гаити, связанных с Жанной. Те же уязвимости, которые привели к опустошению от землетрясения 2010 года, создали катастрофу Жанны. Нехватка возможностей, грубое неравенство, репрессивные диктатуры и столетия эксплуатации со стороны внешнего мира сделали людей уязвимыми.

Среди причин была деградация окружающей среды, включая десятилетия процесса обезлесения. Оголенные от деревьев холмы направляли ливневые воды в низменные районы. Грязь, наводнения и оползни отмечали путь Жанны, убивая людей и блокируя дороги, доставляющие помощь после катастрофы. То же самое происходило и вне сезона ураганов. За четыре месяца до Жанны, вдоль границы

Гаити и Доминиканской Республики, внезапное наводнение как результат интенсивных осадков убило более 1000 человек на Гаити и более 400 в Доминиканской Республике.

Было бы легко винить ливни в смертельных наводнениях и оползнях. Было бы легко переложить вину на гаитян, которые сами приняли решение вырубить деревья. Но это игнорирует наше понимание природы этих неестественных катастроф. Настоящая катастрофа раскрывается вопросами, которые мы должны поднять и ответить на них. Почему люди чувствовали, что у них нет выбора, кроме как рубить деревья? Почему инфраструктура была настолько плохой, что не могла выдержать осадков? Ключевой вопрос: почему у людей не было ресурсов, знаний, вариантов, способностей и возможностей подготовиться к шторму и справиться с ним? Ответы на эти вопросы те же, что и в случае землетрясения 2010 года.

Затем, 29 сентября 2016 года, тропический шторм сформировался к западу от Барбадоса. Как ураган Мэтью, он 1 октября кратковременно достиг самой мощной 5-й категории, прежде чем колебаться между 3-й и 4-й категориями во время своего продвижения на север. Ямайка, Куба, Гаити и другие страны в этом районе выпустили предупреждения. Многие люди эвакуировались с мест проживания на Ямайке, в то время как хорошо испытанная гражданская оборона Кубы перешла в режим ожидания. Но Гаити принял на себя основной удар шторма, когда он сместился на восток, пересекая страну с 4 по 5 октября. Ямайка избежала прямого удара, о смертях не сообщалось. На Кубе и в Доминиканской Республике было зарегистрировано по четыре погибших. Число погибших на Гаити составило не менее 500 человек.

И была еще продолжающаяся эпидемия холеры. После Жанны и наводнения в мае 2004 года, по крайней мере, не нужно было беспокоиться о призраке холеры. Общество приняло меры для борьбы с холерой задолго до 2004 года. То же самое было во время сезона ураганов 2008 года. Четыре шторма подряд – Фэй, Густав, Ханна и Айк, представляющие два тропических шторма и два урагана, – пронеслись по разным частям Гаити, убив сотни жителей. Неважно, сколько или где выпадал дождь, холера никогда не была проблемой.

К тому времени, как ураган Мэтью появился на карте, Гаити уже сообщило о 29 000 случаях холеры за 2016 год. Число погибших от этой болезни по всей стране с момента ее завоза после землетрясения 2010 года уже сравнялось, если не превысило, общее число смертей, связанных с штормами, за тот же период времени. По мере того как Мэтью двигался дальше, а паводковые воды спадали, случаи заболевания холерой на Гаити росли. Гуманитарный ответ был обязан включать профилактику, лечение и вакцинацию от холеры. Решения, последовавшие за землетрясением 2010 года, создали опасность холеры для Гаити, которую существующие уязвимости превратили в продолжающуюся катастрофу. Эта катастрофа была высвечена другой опасностью, ураганом.

Ни сотрясение земли, ни ливень из облаков, ни ветер от шторма не создали холеру на Гаити и уязвимость жителей перед этой болезнью. Катастрофа не является природной. Холеру завезли люди, и она продолжает сковывать страну из-за человеческих неудач.

Спустя два месяца после Мэтью, международная группа врачей и исследователей, консультирующая министра здравоохранения и населения Гаити, оценила, что передачу холеры на Гаити можно остановить в течение пяти лет примерно за 66 миллионов долларов США[5]. Учитывая цену холеры в тысячи смертей и сотни тысяч заболевших, а также то, что может произойти, если болезнь перейдет границу в Доминиканскую Республику, это – сделка. До сих пор никто не предоставил ресурсов, необходимых для достижения этой цели, хотя мы знаем, что каждый год для Гаити сохраняется потенциал для урагана, землетрясения или цунами, которые потребовали бы срочного импорта оборудования для лечения холеры и вакцинации.

Такие решения не являются разовыми. Они систематичны и непрерывны, обеспечивая сохранение угрозы холеры для гаитянского населения. Они демонстрируют долгосрочное отношение, по сути, позволяющее увековечить на перспективу проблему внутри Гаити, которая была завезена извне.

И так катастрофы продолжаются. Они точно источник сохранения долгосрочной проблемы внутри Гаити – укоренившейся уязвимости к катастрофам, которая была в основном привнесена извне. Систематические и непрерывные решения угнетать большую часть гаитянского народа, отнимать ресурсы у страны и поддерживать крайнюю нищету – все это способствует созданию уязвимостей, которые, в свою очередь, создают катастрофы. Землетрясение 2010 года обнажило столетия пренебрежения, жестокости и уязвимостей, навязанных тем гаитянам, которые меньше всего могли позволить себе оспаривать свое закрепленное положение[6]. Ураган 2016 года обнажил годы пренебрежения, жестокости и уязвимостей, навязанных тем гаитянам, которые менее всего способны избежать холеры своими силами.

В этом и заключается катастрофа. Катастрофа – это долгосрочные процессы, длящиеся годы и столетия, а вовсе не краткосрочные события, длящиеся секунды (землетрясения), минуты/часы (цунами) и дни (ураганы). Процесс разворачивания катастрофы основан на долгосрочном выборе людей, обладающих властью, ресурсами, знаниями и способностями для внесения существенных и коренных изменений но, по-видимому, недостаточной мудростью, волей или принципами, чтобы сделать это. Катастрофа – это не событие и не вина

[5] L. C. Ivers, 2017. ‘Eliminating cholera transmission in Haiti’. New England Journal of Medicine, vol. 376, pp. 101–3.

[6] K. Mika, 2019. Disasters, Vulnerability, and Narratives: Writing Haiti’s Futures. Abingdon, Routledge.